

# Завершение и закрытие

## Миссия в Хорватии, 1996–2007 годы



Рняк к югу от Карловаца. Мирко Л. (выше на фотографии, сделанной в 2006 году) и члены его семьи теперь живут в своем комфортабельном заново выстроенном доме. При содействии местного отделения в Карловаце они получили государственную субсидию на его восстановление

### ТОДД БЕККЕР

Когда в сентябре 2000 года мне было предложено занять должность старшего заместителя руководителя Миссии ОБСЕ в Хорватии, меня предупредили о том, что через девять месяцев – от силы год Миссия начнет сворачиваться. По прошествии почти восьми лет, когда я покидал Загреб, в нем по-прежнему сохранялось небольшое присутствие ОБСЕ, занимавшееся урегулированием последних нерешенных вопросов. Вот и верь после этого предсказанием!

Закрытие Миссии, как оказалось, состоит не только в том, чтобы добиться от правительства принятия на себя целого ряда обязательств и договоренностей. Необходимо добиться их выполнения, что в свою очередь требует подготовки законодательства, институтов и практики Хорватии и формирования у хорватов новых подходов к созданию транспарентного, демократического общества, основанного на верховенстве закона.

Делегации и страны почему-то считали, что это можно сделать в одночасье. Те же, кто находился на местах, как хорватские, так и международные сотрудники, на своем тяжелом опыте убедились в том, что для свершения таких перемен необходимы сложные процессы, а процессы, по

определению, требуют времени. Я имел удовольствие и честь оказаться здесь и поддержать Хорватию и ее граждан в этот решающий момент истории страны.

Первоначально, приступая к работе под руководством бывшего в то время руководителя Миссии Бернара Понсе, я пришел к выводу, что между Миссией и правительством отсутствовала договоренность о точном плане действий. Немало времени ушло на создание атмосферы взаимного доверия между «чужаками» – а такими мы казались большинству хорватов – и правительством, которое все хотело сделать своими руками, хотя оно и не всегда отдавало себе отчет, в чем же заключается это «все».

Благодаря многомесячным терпеливым дискуссиям с готовыми к реформам должностными лицами в министерстве иностранных дел и канцелярии премьер-министра и решительной поддержке председательства Бельгии в ОБСЕ и Испании в Евросоюзе, отделения ООН и одного из ключевых посольств в Загребе, Миссии удалось подготовить документ, в котором определены шесть областей, в которых, как правительство, так и Миссия считают, они *могут и должны* предпринять совместные действия.

Таким было положение на конец 2001 года. На тот момент в составе Миссии насчитывалось порядка 500 национальных



Загреб, 8 декабря 2007 года. Премьер-министр Иво Санадер (справа) вручает премию Хельсинкского комитета по правам человека Хорватии послу Беккеру (слева) за «семилетнее служение в своем официальном качестве делу защиты прав человека в Хорватии»

и 128 международных сотрудников, работавших в 15 населенных пунктах.

После этого начался необратимый процесс выполнения мандата, который, будучи на первом этапе неспешным и временами пробуксовывавшим, был, во всяком случае, неуклонно поступательным. Именно тогда Миссия фактически начала «свое свертывание». Для начала мы консолидировали местные подотделения и отделения ОБСЕ и стали сворачивать мероприятия по выполнению поставленных задач. Затем мы приступили к сокращению персонала и по моей рекомендации стали продвигать национальных профессиональных сотрудников, с тем чтобы они взяли на себя большую ответственность за деятельность Миссии.

При Петере Семнебу, руководившем Миссией с 2002 по 2005 год, мы разработали ориентированный на получение конкретных результатов план действий по реализации поставленных задач. Этот план оказал нам неоценимую помощь в завоевании сторонников среди будущих лидеров правительства, которые стали разделять идеи Миссии.

После парламентских выборов 2003 года сотрудничество между правительством и Миссией переросло в активное «партнерство». Видение задач Миссии, которое в 2000 году мне представлялись недостаточно верным, стало меняться к лучшему. Каждый год в момент заслушивания в Вене нашего доклада о состоянии дел и исполнении бюджета вместе с руководителем Миссии мы подчеркивали положительный прогресс в выполнении порученного нам мандата. «Сокращение» Миссии, являвшееся по сути дела непрерывным процессом в направлении закрытия Миссии, нашло отражение в сокращении финансовых средств на финансирование меньшего числа сотрудников и отделений.

С приездом нынешнего руководителя Миссии Хорхе Фуэнтеса в середине 2005 года это партнерство было поставлено на регулярную основу. Предложенный нами правительству в конце 2001 года организованный и систематический

процесс поиска решений стоящих проблем стал реальностью. Двери Миссии открылись для ведущих политических фигур страны, а президент и премьер-министр принимали участие в утренних планерках сотрудников ОБСЕ.

Параллельно с этим Миссия и правительство создали политический консультативный механизм с участием премьер-министра и ежемесячными встречами с министром иностранных дел, министром юстиции и министром, ведающим вопросами возвращения беженцев. В 2006 году деятельность «платформы», как стал именоваться этот механизм, позволила завершить работу по выполнению мандата Миссии в вопросах выборов, средств массовой информации, полиции и гражданского общества и значительно сократить число стоящих перед нами задач по возвращению и интеграции беженцев, а также обеспечению верховенства закона.

Все эти события позволили в конце 2007 года официально закрыть Миссию и в 2008 году создать «Бюро ОБСЕ в Загребе», которому было поручено заниматься остающимися вопросами по обеспечению беженцев жильем и отслеживанию хода судебных процессов над военными преступниками. Но прежде чем достичь этого положительного поворотного пункта, должно было пройти время – время для правительства и ОБСЕ добиться лучшего понимания и видения потребностей и перспектив друг друга, время для создания необходимого политического климата и время для того, чтобы демократический процесс обеспечил совершенствование законодательства и процедур, а также создание новых институтов, необходимых для реализации совместных задач правительства и ОБСЕ.

Я убедился в том, что сворачивание Миссии в Хорватии сводилось не к «закрытию», а к «завершению». По мере того как страна приближалась к завершению поставленных перед собой задач, Миссия также продвигалась в направлении завершения своей роли.

Покидая Загреб в январе 2008 года, я видел, что у Бюро по-прежнему немало важной работы. Тем не менее я не сомневаюсь в том, что если ОБСЕ и правительство будут сотрудничать так же тесно, как и в прошлом, то остающиеся вопросы в их совместной повестке дня могут быть решены к их общему удовлетворению. Только тогда можно будет сказать, что работа ОБСЕ в Хорватии с успехом завершена.

**Посол Тодд Беккер до командирования в Миссию ОБСЕ в 2000 году в течение 34 лет служил карьерным дипломатом Соединенных Штатов. В настоящее время он находится в краткосрочной командировке в Бюро Координатора проектов ОБСЕ в Украине. В его планах значатся преподавательская деятельность и работа в организациях Соединенных Штатов по разрешению конфликтов.**

ОБСЕ/АРХИВА Э. МАЛИНСКО-БЕККЕР



# Двигаться вперед

## Книн как «микроскоп дилемм» ОБСЕ в Хорватии

**МОМИР ВУКМИРОВИЧ**

Размышляя о 12-летней истории пребывания ОБСЕ в Хорватии, я не могу не сослаться на пример моего старого родного города Книна, в котором на пике деятельности ОБСЕ в конце 1990-х годов размещалось одно из 17 местных отделений Организации. Наряду с Вуковаром и Сисаком отделение в Книне до 2004 года также служило ключевым региональным центром и координировало деятельность ряда других, менее крупных отделений.

Волей-неволей Книн при всей своей неописуемой красоте служит тревожащим сознание напоминанием о трагическом прошлом моей страны. Маленький очаровательный городок в Далматинской провинции близ боснийской границы и в 50 километрах от побережья с 1991 по 1995 год был административным центром и столицей мятежной, самопровозглашенной «Республики Сербска Краина».

Некогда на сербов приходилось 90 процентов 40-тысячного населения Книна. Сегодня доля сербов составляет 20 процентов, а остальные 80 – это хорваты. Примерно 70 процентов хорватов составляют беженцы из Боснии, которые покинули ее во время вооруженного конфликта, или перемещенные лица из других частей Хорватии и 10 процентов – это вернувшиеся домой хорваты.

Когда в 1996 году ОБСЕ открыла местное отделение в Книне – вскоре после открытия Миссией своей штаб-квартиры в Загребе в начале того же года – процесс переселения шел полным ходом. Пройдет несколько лет, и я стану частью этих усилий и буду работать на самую авторитетную и известную в городе международную организацию.

Одна из наших основных задач состояла в том, чтобы помогать местным властям в создании условий, содействующих репатриации бывших сербских жителей. Сюда входил комплекс вопросов, связанных с возмещением сербам их домов, занятых беженцами и возвращающимися лицами, в большинстве своем боснийскими хорватами. Неудивительно поэтому, что ни у горожан, ни у местных властей не вызывали восторга попытки ОБСЕ вернуть законным владельцам около 1000 частных домов. По сути дела должностные лица попросту отказывались контактировать с ОБСЕ.

Мы также столкнулись с большими различиями в том, как представители власти относились к выполнению ОБСЕ своего мандата: сотрудники центрального правительства были готовы к незамедлительным действиям, в то время как их коллеги на местном или региональном уровне, как нам нередко казалось, тянули время.

Это не оставляло нам иного выхода, как на первых



Чтобы прокормить семью, Славен К. занимается выращиванием фруктов и овощей на своем приусадебном участке в Книне. Семья вернулась в Сербию несколько лет назад

Фото: ОБСЕ/Ивор Прикетт



порах большую часть своих усилий направить на установление хороших взаимоотношений с принимающей стороной и на создание наиболее важных предпосылок для дальнейшего прогресса. В течение довольно длительного времени единственная важная деятельность, которой мы могли заниматься, это отчитываться о положении с правами человека в Книне.

Но на нашем пути стояли и другие препятствия, некоторые из которых были созданы нами самими. Сотрудники ОБСЕ нередко игнорировали или попросту забывали важнейший принцип работы наблюдателей, а именно: публично признавать положительные сдвиги и отдавать должное тем, кто того заслужил.

К примеру, успешное возвращение одного дома прежним хозяевам или восстановление электроснабжения отдельной деревушки нередко казались нам слишком незначительными событиями, не заслуживающими признания даже вскользь заслуг наших местных партнеров. Не оценивая по достоинству эти успехи, какими бы, на первый взгляд, скромными они ни казались, мы на все смотрели под критическим углом зрения.

В конце концов мы все же научились правильно строить линию своего поведения. Как только мы перестали смотреть на местных должностных лиц свысока, их несговорчивость тут же начала улетучиваться, а наши отношения стали улучшаться, сначала медленно, но затем все более ускоренными темпами. В этом состояло, несомненно, то недостающее звено, которое нам было так необходимо для внесения столь полезного вклада в выполнение нашего мандата.

Сначала прогресс наметился в наших реформах в секторах средств массовой информации и полиции. В конце концов и местные представители пришли к выводу о полезности иметь гражданское общество на своей стороне, и они начали финансировать деятельность укоренившейся сети НПО и завоевывать их на свою сторону в качестве партнеров в управлении государством.

Благодаря принятию нового законодательства в поддержку расселения беженцев и перемещенных лиц начали действовать региональные государственные отделения по делам возвращенцев и беженцев. Это внесло положительное изменение в судьбу меньшинств. Я даже помню, как уже в начале 2006 года один серб был избран третьим заместителем мэра города, из которого 10 годами раньше ушли все сербы.

По мере того, как наша деятельность в Книне вступала в

заключительную фазу, мы с любопытством отмечали различия в реакции партнеров. В то время как большинство представителей возвращающихся меньшинств и НПО, занимающихся правовыми вопросами и правозащитными делами, хотели бы, чтобы мы остались, политические деятели считали наш приближающийся отъезд логичным завершением нашего совместного сотрудничества и поэтому находили в нем источник гордости и удовлетворения.

Дух партнерства, столь терпеливо формировавшийся двумя сторонами, стал залогом того, что практическое закрытие отделения в Книне 31 декабря 2007 года превратилось в трогательное мероприятие, в ходе которого мэр и другие официальные лица публично выразили благодарность ОБСЕ за ту решающую роль, которую она сыграла в залечивании ран и примирении жителей города.

А что же стало с важнейшим ресурсом Миссии ОБСЕ, с ее местным и международным персоналом? Одни перешли в другие миссии ОБСЕ и иные международные организации, а другие попросту решили, что пришло время вернуться домой. Большинство хорватских сотрудников – как сербов, так и хорватов – приняли решение продолжать трудиться на благо своей страны и в настоящее время благополучно заняты в различных сферах.

Где бы мы ни были, нас всех согревает мысль о том, что мы помогли городам, городкам и поселкам Хорватии стать безопасными местами для проживания, где царит атмосфера уважения прав человека и основных свобод, демократия и верховенство закона и где применение всеобъемлющей концепции безопасности ОБСЕ помогло приблизить страну к признанию в качестве 28-го государства – члена Европейского союза.

**Момир Вукмирович, уроженец Книна, в 1990 году поступил на службу в ОБСЕ и работал в качестве руководителя местного отделения в Книне с 2005 года до его закрытия в 2007 года. Занимая должность национального сотрудника по вопросам программы в Бюро ОБСЕ в Загребе, он в настоящее время отвечает за отслеживание хода выполнения программы по решению жилищного вопроса бывших домовладельцев.**



## Бюро ОБСЕ в Загребе

Посол Хорхе Фуэнтес (в центре слева), руководитель Бюро ОБСЕ в Загребе и Энрике Хоркахада, начальник канцелярии, вместе с группой из 34 сотрудников (9 – международных и 25 – национальных). Бюро состоит из двух оперативных отделов, которые занимаются оставшимися вопросами в связи с судебным слушанием дел о военных преступлениях и программой по решению жилищного вопроса

улица Флорижана Андресека, дом 14  
10000 Загреб  
Хорватия

[www.osce.org/zagreb](http://www.osce.org/zagreb)